

1 место

[СПАРБЕР Александр , Москва \(Россия\) . "Другая жизнь"](#)

Пьяное

Погляди – за окошком зима. И над голыми кронами,
над балконами башен, подставивших ветру бока –
растекается воздух – тягучий и полный воронами –
черно-серыми пифиями, фанатками Спартака.

Завтра грянет весна! – так кричат они. – Снова зелеными
станут ветки, деревья; пробьётся, окрепнет трава,
и тогда, и тогда – мы закружимся над стадионами!
Завтра грянет весна! Завтра грянет весна! – но сперва –

(так пророчат они - распростёрты, крикливы, юродивы –

им известно скрипенье веков и биенье минут) –
– Но сперва, но сперва – вы помрете, помрете, помрете вы,
И все матери ваши помрут, помрут, помрут!

Обними меня.
Заверни меня в кокон. Зачем всё так кружится...
Воздух полон воронами – так, что не видно ни зги...
Пожалуйста,
помоги мне укрыться от этого ужаса
Пожалуйста,
помоги.

2 место

[ДЫНКИН Михаил , Ашдод \(Израиль\) . "Три стихотворения"](#)

* * *

эти двое сидят и молчат
вероятно, обрушился чат
и помехи во внутреннем скайпе...

бузина за оградой бузит
да стихающий ветер скользит
поснимав с одуванчиков скальпы

эти двое, они для чего?
на подставке его плечевой
потускнело последнее солнце

а в ладонях прозрачных её
то трепещет ночной мотылёк
то ожившая кукла качнётся

подбоченится, топнет ногой...
эти двое въезжают в огонь
Зодиака на стульях горбатых

реквизит превращается в пыль
бутафор с полстакана поплыл
пошумел и подался в солдаты

я, придумавший этих двоих
покурю и исчезну вдали
там, где облако в тапочках белых

кружит по небу, став на носки
да уходят под воду мостки
оттолкнув проседающий берег

3 место

[РЕМИЗОВА Ирина , Кишинев \(Молдова\) . "Розы дольные"](#)

Век идёт

Алеманн ли, эллин или влах -
слов не разобрать в шмелином гуде.
В скатертных миткалевых узлах
накрепко завязанные люди
будто и не слышат: за стеной
скручивая время в рог бараний,
век идёт - то редкий, то сплошной,
пятками по крышам барабаня.

Нет ему начала и конца,
просто каждый, глядя из окошка,
из его огромного лица
видит что-то - вскользь и понарошку,
подбирает имя и число:
медный глаз, пятнадцатое веко -
а потом вздыхает: "всё прошло",
и вдогонку: "ночь, фонарь, аптека...".

Век идёт и тает на лету,
обнимая тёплые скудели,
потому что жить невмоготу
в календарном гусеничном теле,
собственных не чувствуя краёв,
ни кнута не ведая, ни ига,
но по воле умных муравьёв
будучи расчисленным до мига.

Но, когда развяжется миткаль,
пленника из горсти выпуская,
встанет перед ним такая даль,
высота обрушится такая,
что, неловко прошагав квартал,
прежнего быстрее и легче втрое,
он поймёт, что век не перестал,
встанет под него - и зонт закроет.

4 место

[КРИШАВИЦКИ Регина , Кишинев \(Молдова\) . "Стихотворения"](#)

Кишинёв

Двенадцать лет и лето нараспашку.
Вспотевший двор хрущёвской трёхэтажки,
рукастые каштаны
в балконные карманы —
без спроса.
Чу! Из казанов —
вишнёвое стаккато: Ки_ши_нёв.

Вирджил Васильевич выносит мусор —
румянец и послеинсультный шаг.
Фанат Вертинского и женских бюстов —
как выпьет, плачет, кроет Сибирлаг
и русских, тех, что увели корову
и папу. Ни за что и навсегда.

Опять бушует рэбе со второго!
Поёт, кричит ли, молится?..
Седа
в его окне колючая джидá.

За гаражами тень, и три девицы
гадают на сыпучих лепестках:
Останемся, уедем, что случится?..

Всё будет хорошо.

А будет так:
вот этой, с левантийскими глазами,
цвести, толстеть и соблюдать шаббат;
вот этой, длинноногой, в Алабаме
рожать разнокалиберных ребят;

а этой вот, молчунье близорукой,
ходить за словом, за вишнёвым звуком,
неузнанной маруськой
по памяти по узкой,
оттуда,
где был русский мир
натянут между «до́амне» и «вэй'з мир».

5 место

[МИРОНОВА Елена , Нижний Тагил \(Россия\) . "Ты говоришь «проснись..."](#)

Ты говоришь «проснись...»

1.

Ты говоришь «проснись» – и голос Твой
становится то снегом, то травой,
неосторожной ранкой на руке
и лодкою, везущей по реке
всех тех, кого не уберег январь.
Они еще не знают, что слова –
лишь высохшие стебельки люцерны...
И пробует язык произнести:
«дорога», «воздух», «дерево», «спастись»,
но только «смерть» выходит достоверно.

2.

Выходит смерть, и больше ничего
не остается в воздухе и в теле:
так дерево – сухой каркас его –
ломает первый же порыв метели
и разбивает хрупкое стекло,
и за морями, за лесами прячет.
Ты помнишь только воду и весло,
а дерево становится прозрачным
и тает без следа на языке...
Но проступает заново за краем,
где ранка застывает на руке –
то снегом, то травую застывает.

6 место

[АНИКИНА Ольга , Сергиев Посад \(Россия\) . «Напротив высоты»](#)

М-8*

В потоке нужно двигаться как все.
Вот полоса твоя. А вот чужая.
Вот мёртвый пёс на левой полосе.
Его, кто может, даже объезжает.

Обочина. Посадские леса,
и треск цикад, и жар от сонных сосен...
И этот пёс.
Глядит в мои глаза,
сжимая в челюстях кусок М-8.

И снова — щёлк дорожного ремня.
И в небе вьётся стайка белых змеек.
И та собака, что внутри меня,
всё понимает, не скулит.
Не смеет.

* М-8 – Федеральная автомобильная дорога «Холмогоры»
Москва-Ярославль-Северодвинск.

7 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\) . «Добро от добра»](#)

* * *

радостно, это солнце жуёт ежа,
колется обольстительной желтизной.
идол мой, это руки твои дрожат,
если ты заговариваешь со мной.

радостно, это в марте слепят лучи
комнату с панорамой на ипподром
идол мой, это тело твое звучит
сказками, переплесками, серебром.

радостно, это завтрак из нежных блюд,
в воздухе набухает листва и сныть.
идол мой, это я еще не люблю,
это я позволяю себя любить.

*

умрешь от сердца, но и живешь от сердца,
пока на лоджии сушатся полотенца,
и медлит в воздухе запах холодных яблок,
и бельевая веревка слегка ослабла.

умрешь, пока звучит концерт для валторны
из радио точки на кухне, возле уборной,

и жизнь легка, как бабочка в мукомольне,
и помнишь боль, и не помнишь себя от боли.

*

оденься во власяницу и ты святой,
иди, ни с кем не здороваясь, не знакомясь,
к дождю забираясь в свежий стог на постой,
минуя за мегаполисом мегаполис.

ступай, куда глаза глядят, и пройди
одну войну, какая с тобой случится,
одну любовь и, даже сбившись с пути,
неси ее, словно крест на своих ключицах.

не думай о жизни ни плохо, ни хорошо,
оглядываясь на смерть, идущую следом.
запомни, важно только то, что ты шел,
и только то, что ты ощущал при этом.

8 место

[АНИСТРАТЕНКО Ася, С-Петербург \(Россия\) . "То ли мы"](#)

* * *

К.О.

ощущение города это когда стоишь
на высоком холме по-над полем намокших крыш
и по некоторым вертикалям маячащим вдалеке
понимаешь: париж
и от этого ты паришь

это когда вспухает листва трава
разворачивается пространство звенит трамвай
к морю его невозможная синева
так бывает во сне акация ветер свет
никогда не снег

не париж а бордо или там к примеру ажан
и любая деталь его укрупненная в десять раз
вот забор строительный крашеный в баклажан
вот в заборе дыра

пуговица оброненная на асфальт
среди пятен от жвачки неопрятный седой клошар
с парой крупных серег в ушах
он показывает всем фак
кадр смущенно уходит в зенит
а внутри все равно звенит

или как еще: утро густая стылая тень
пластиковые стулья за ночь набрали воды
дворник выносит мусор к контейнерам на зады
маленькой булочной ты берешь круассан
и апельсиновый сок у тебя еще полчаса
дом перечеркнут тенью наискосок
полдень будет высок

это ритм горизонта созданный всем подряд
это скайлайн города трубы крыши столбы
это острое восприятие фонаря
вырывающего из тьмы незнакомый быт
не объяснить никому хоть убейся хоть обумрись:
как относится темза текущая там внутри
к темзе текущей по лондону без
отношения к тебе

как распахнется в пустотах другой объем
жизни в которой ты навсегда чужаком
абсолютным не сожалеющим ни о ком
полным оживших книг и их незнакомых страниц
с вырубкой улиц и лиц
с шансами поздно ли рано вновь заскучать
но не сейчас

9 место

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий , С-Петербург \(Россия\) . "Пустынные тени"](#)

* * *

Я тоже умею играть на трубе,
за правое дело погибнуть в борьбе.
Во поле широком врага настигая,
умею прославить себя, дорогая.

Камнями шугая дворовых собак,
и в церковь умею ходить, и в кабак,

и, даже камнями собак не шугая,
умею туда же ходить, дорогая.

И холод, и голод, и каторжный труд
за краткое время любого согнут.
Ничто не кляня, никого не ругая,
умею согнуться и я, дорогая.

Умею в тебя не войти, но упасть,
с лихвой ублажая животную страсть,
кончаясь, потея, слюной истекая –
всё это умею, моя дорогая.

Умею убиться, остаться живым,
умею считаться навеки твоим,
и бисер метать, и нести ахинею,
но делать счастливой тебя не умею.

10 место

[СМИРЯГИНА-ДМИТРИЕВА Клавдия , С-Петербург \(Россия\) . "Про котов, тараканов и сны"](#)

Сначала из дома ушли тараканы...

Сначала из дома ушли тараканы,
шушукались с вечера где-то за печкой,
а ночью исчезли внезапно и странно,
включая детей, стариков и увечных.
Хозяин на радостях хлопнул рюмашку,
хозяйка засиженный пол отскоблила.
Лишь дед, озабоченно сдвинув фуражку,
под нос пробурчал, что пора, мол, в могилу.
По осени вместе с антоновкой спелой
попадали как-то на землю синицы.
И встать на крыло ни одна не сумела.
Зарыли. Забыли. Подумаешь, птицы.
И только старик, опираясь на палку,
подолгу бродил по листве облетевшей,
и, морщась, шептал: «Внуку малую жалко,
расти бы, расти ей, да кукол тетешкать».
А в марте, открыв зимовавшие ульи,
хозяин увидел, что гнёзда пустуют.
Выходит, что пчёлы из них улизнули,
оставив без мёда ребят подчистую.

В тот вечер старик, похороненный в Святки,
приснился хозяину с речью туманной:
«Ищите, покуда не поздно, ребятки,
дорогу, которой ушли тараканы...»

